

Оксана Филоненко

Мой демон

Оксана Александровна Филоненко

Мой демон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26110268

Аннотация

Она – воровка, которая легко вскрыет любой замок. Он – демон, у которого нашлось одно слабое место – ее жизнь. Есть еще и третий – тот, кто по ночам зажигает в ней неутолимый огонь страсти. И когда эти трое сойдутся вместе, останется только гадать, где сон, а где реальность. Но пока они не знают, что в их мире между ненавистью и страхом живет любовь!

Мой демон

Она – воровка, которая легко вскрывает любой замок.

Он – демон, у которого нашлось одно слабое место – ее жизнь.

Есть еще и третий – тот, кто по ночам зажигает в ней неутолимый огонь страсти.

И когда эти трое сойдутся вместе, останется только гадать, где сон, а где реальность.

Но пока они не знают, что в их мире между ненавистью и страхом живет ЛЮБОВЬ!

1. Сон первый

Юля стояла обнаженная у окна своей спальни и смотрела на ночной город. В комнате было темно, только огни светодиодных экранов с рекламой не давали ей погрузиться в полную темноту. Юля любила свой город, свою квартиру и эти ночи, которые она проводила с ним.

Он пришел так, как и всегда, будто легкий прохладный ветерок пробежал по ее коже, поднимая тонкие волоски на теле и вызывая желание. Запах кедра и свежий морской воздух – его аромат нельзя было спутать ни с чем.

Юля обняла себя за плечи и ощутила прикосновение его рук. Большие и сильные, они делились с ней своим теплом и своим жаром. Она улыбнулась и слегка повернула к нему

лицо, желая поцеловать своего ночного гостя, а он крепко прижал ее к себе.

– Не оборачивайся, – бархатный мужской голос, как в первый раз, заставил ее сердце биться сильнее. – Я скучал.

Он убрал волосы с ее шеи и коснулся губами мочки уха, слегка прикусывая ее. Юля застонала, ощущая, как мужская плоть уперлась ей в ягодицы. Ей казалось, что она тает от его прикосновений. Он переместил руки на ее груди, крепко сжимая в своих ладонях, и она выгнулась им навстречу.

Мужчина тяжело вздохнул, прикусывая зубами кожу на ее шее, чередуя горячие поцелуи с влажным языком, который дразнил кожу своими невероятными движениями. У Юли больше не было сил стоять, и она оперлась руками на панорамное окно, прижимаясь разгоряченными сосками к холодному стеклу. Пар от ее дыхания покрыл стекло тонкой дымкой.

Он поднял девушку за бедра, насаживая на себя, и Юлия застонала. Она закрыла глаза от удовольствия, ощущая его внутри себя. Мужчина двигался быстро, ненасытно вторгаясь в нее раз за разом.

Ей казалось, что она бьется в агонии. Ногти царапали стекло, а он не останавливался, дразня ее между ног свободной рукой, входя в не все глубже и глубже. Юля задыхалась, просила, молила, пока не взорвалась вместе с ним в едином оргазме.

Сил не осталось, и она начала сползать по стеклу на пол. Мужчина подхватил ее, отнес в кровать, уложил на живот, лаская спину, опускаясь ниже и ниже к ее бедрам, оставляя прохладные следы от поцелуев.

– Юлия..., – этот голос дурманил и сводил сума.

Мужчина лизнул ее за попку, а когда он слегка укусил ее, она вновь наполнилась желанием и застонала.

– Не сейчас, детка. Я тоже буду скучать. Просыпайся...

Над ухом у Юльки заорал будильник.

– Блин, приснится же такое, – Юля посмотрела на часы и резко вскочила с кровати.

Почему в ее снах этот мужчина был всегда такой нежный? Почему он вообще в них был?

– Лешка, поднимай свою толстую задницу, опаздываем, – она шлепнула парня по обнаженным ягодицам и помчалась в душ.

– Эй, когда она успела стать толстой? – Леха посмотрел на будильник и выругался. – Кто-то не так давно стонал и восхищался ее упругостью.

– Не наезжай, – голос Юльки донесся до него из ванной комнаты, – чего не сболтнешь во время секса.

– Что? Ах, ты ж маленькая...

– Заткнись, – Юлька толкнула его в грудь зубной щеткой. – Если мы сейчас опоздаем к Ромке, на секс со мной можешь больше не рассчитывать.

Леха глухо зарычал и выругался. Он схватил джинсы, валявшиеся на полу у кровати, и стал их натягивать на себя.

– Давай уже, поторопись, – Юлька стояла у зеркала, пытаясь расчесать свои длинные спутанные после бурной ночи волосы. – Ладно, и так сойдет.

Она завязала свой хвост бобком и скрепила заколками. Лешка залюбовался красивой шеей и фигуркой – Барби, ничего не скажешь, он даже сам себе завидовал, что такая девушка проводит ночи в его объятьях.

– Все, я готова, – Юля обувалась, на ходу хватая сумочку. – Теперь бы до метро поскорее добраться.

Рэйнерайо стоял у бойницы и вглядывался в лес, над которым взошло солнце. Новый день наступил, значит, тот, кого он ждет, сегодня незамеченным уже точно не пройдет. Может богиня ошиблась или пророчество неточно записали с ее слов? Кому вообще пришло в голову, что демона страха можно убить? Черный туман заструился вокруг него, являясь неопровержимым доказательством могущества в этом мире – силы, которую ему даровала сама богиня Аша.

Они с Алейо подняли на ноги всех боеспособных мужчин и держали оборону замка уже несколько месяцев, словно ждали целый отряд демонов, а не одного несчастного, отмеченного печатью богини. Рей терпеть не мог эти каменные

стены, они напоминали ему о прошлом каждый раз, когда он вынужден был находиться здесь. Но сейчас был особый случай, он много веков назад поклялся служить Аше и не мог проигнорировать ее предсказание, тем более, что оно касалось его жизни.

Предсказания богини всегда сбывались, но в этот раз, по мнению демона, был явно не тот случай. Рэйнерайо рыкнул, злясь сам на себя и не зная, что еще предпринять для укрепления замка, а этот «меченный» все не спешил появляться. Осталось три дня и пророчество не сбудется. Скоро последний день весны, а значит, каждый шорох и звук щекотал нервы не на шутку.

Демон развернулся и стал спускаться по каменной лестнице во двор замка, который стал его собственной тюрьмой. Если бы он знал столетия назад, что принесет ему его клятва, возможно, никогда бы ее не произнес. Хотя, что скрывать, Рэйнерайо понимал, что все равно поступил бы также, даже зная, что приговорит себя к такой участи.

Аша уже ждала его во дворе, подперев руки в бока. Не даст богиня ему покоя сегодня. Стоило вспомнить ее, она тут как тут.

– Аша, – Рэй поклонился, насколько мог черный туман вообще кланяться, – чем обязан такой честью?

– Что вы здесь устроили? – богиня недовольно поджала свои детские губки.

Демон даже в своем истинном облике был выше нее в два

раза и теперь наблюдал, как она пытается заглянуть в его глаза из-за пелены черной дымки.

– Мы все сделали, как ты хотела, Аша. Все люди задействованы в обороне. Он не пройдет незамеченным.

– Глупцы, – она топнула своей грациозной ножкой и переступила через черное щупальце, которое, словно живое, тянулось от демона к ее ногам. – Я же все четко сказала, выживет только один. Почему меня никто не слышит?

– Я убью его, не волнуйся, ни один смертный не причинит мне вреда, – Рэй наблюдал, как она меряет нервными шагами двор его замка.

– Ты уже это говорил, – Аша подняла глаза к небу.

– Когда? – этому пророчеству уже столько веков, что Рэй и не помнил, сколько раз они его обсуждали.

– Не важно, – богиня подошла ближе, – просто убей, не раздумывая, не мешкая. Это все, о чем я прошу. Я же люблю тебя, как свое дитя. Не могу и не хочу опять потерять своего лучшего демона, понимаешь?

Теперь в глазах этой девочки лет пятнадцати на вид плескалась вселенская забота о том, кого она создала столетия назад, и только ее взгляд выдавал ее истинный возраст. Богиня сказала «опять», значит, в другой реальности все в который раз пошло не по ее плану. Рэйнерайо нахмурился. Неужели тот другой демон, каким бы он ни был, посмел подвести Ашу?

– Я убью его с первого удара, даю тебе слово, – он в кото-

рый раз дал обещание своей богине, которой верил беспрекословно, все-таки Аша еще ни разу не ошибалась.

Она устало улыбнулась демону и растворилась в воздухе. Богиня была единственным существом, которое могло выдержать его взгляд, и это ему в ней, несомненно, нравилось.

Демон страха пока не знал, чего больше всего боится смертный, о котором говорится в пророчестве Аши, а вот холодное оружие еще никогда не подводило Рэйнерайо. Осталось всего три дня, и можно будет вздохнуть спокойно. Рэй развернулся и отправился в оружейную, чтобы выбрать надежный клинок, а после проверить укрепление северной стены.

2. Черная лилия

Юля провернула ключ в замочной скважине и стала спускаться по лестнице, краем взгляда уловив, что двери в соседнюю квартиру слегка приоткрыты. Она замерла на ступенях, крепко сжав перила руками. За той дверью было то, чего она боялась больше всего на свете, ненавидела и... любила. Нет, конечно, любовью это было сложно назвать, скорее, ее личным помешательством. Она сделала неуверенный шаг обратно вверх по лестнице.

– Что ты делаешь? – Лешка явно понял ее намерения и попытался сейчас остановить. – Мало ли что у этого наркомана творится дома, еще тебя там не хватало.

– А если что-то случилось? – Юлька подошла к двери, осторожно касаясь ручки.

– Да хоть потоп, – Лешка недовольно поплелся следом за ней. – Я пальцем не пошевелю, даже если Юрка подыхать будет.

Открыв двери, Юля зажала рот рукой, чтобы не вскрикнуть. Полы коридора квартиры были залиты кровью. Ее следы виднелись на стенах, тянулись и в другие комнаты. Желудок свело спазмом, и она услышала, как Лешка подавил рвотный позыв.

– Надо ментов вызывать, – он тяжело дышал, прислонившись к дверному проему.

Девушка его не слышала, она на ватных ногах подошла к луже крови и, держась за живот, толкнула дверь в ванную комнату. Ванна была почти до краев наполнена окровавленной водой. Юля подавила вздох облегчения – внутри нее никого не было.

Надо что-то делать, но что? Лешка прав, надо вызывать полицию, но внутренний голос протестовал, заставляя защищать Юрку все эти годы и даже сейчас. На негнущихся ногах она направилась в зал по следу, который тянулся из коридора, но сделав лишь шаг, заметила, что возле самой стены в луже крови что-то блестит. Юля присела и потянулась за цепочкой, и уже через секунду держала в руках кулон в форме черной лилии. Этот цветок когда-то стал еще одним ее личным помешательством, стоило ей лишь раз увидеть его в

витрине ювелирного магазина. Она даже тату себе такое же сделала, и вот теперь держит в руках такую же цепочку.

Девушка машинально потянулась к шее, но там ничего не было. Неужели это ее собственный кулон? Она же его никогда не снимала, как он мог оказаться в этой квартире? Еще вчера он точно был на ее шее, а с Юркой она не виделась уже давно.

У нее по коже пробежали мурашки. Что бы здесь ни произошло, она не могла быть к этому причастна. Или кто-то пытается подставить ее? Но кто? Юля украдкой взглянула на Лешку, радуясь, что тот не заметил, как он спрятала кулон в своей руке, и потянулась за мобильным телефоном. Пальцы быстро набрали знакомый с детства номер.

– Здравствуйте, Вера Андреевна. Это Юля, – она не раз звонила этой женщине, и только к ней могла обратиться сейчас. – Я у Юры дома. Здесь все в крови.

Неужели она это сказала? А если старушку хватит инфаркт? Абонент по ту сторону молчал какое-то время.

– Я пришлю людей, они все приберут. Захлопни двери, когда будешь выходить, – голос женщины был уставшим, а вот тон – довольно будничным, будто они меню на завтрак обсуждали. – Спасибо, что позвонила.

Юлька смотрела на всю эту кровь и не могла поверить, что бабушка Юрки с ней так спокойно об этом говорит. Что здесь вообще происходит? Через что должен был пройти человек, чтобы реагировать вот так?

– А Юра, он... – Юля не смогла закончить вопрос.

Она должна была желать ему смерти, но даже после всего, что он сделал, не могла.

– Пока ничего, Юля, – женщина тяжело вздохнула. – Иди спать, у тебя была тяжелая ночь.

Что за бред? О чем вообще Вера Андреевна сейчас говорит? Что с Юркой? Какая ночь? Ясно только одно, полицию вызывать не надо, возможно, это даже и к лучшему – слишком много своих следов она оставила здесь, да еще и этот кулон.

– Что она сказала? – Лешка нетерпеливо мялся в дверном проеме, наблюдая, как Юлька отрицательно качает головой. – Я говорил, это сумасшедшая семейка. Надо бы наравить на них ментов, но ты уже тут все залапала. Не профессионально с твоей стороны.

Юля и сама это понимала прекрасно, отец всегда ей говорил: никаких эмоций в деле. Но она же и не работала сейчас, хотя, разве это может оправдать профессионала? Всю жизнь повторять как мантру эту прописную истину, и потерпеть фиаско при первом же случае. Девушка, переступая через пятна крови, вышла в коридор, захлопнула за собой двери и прислонилась к ним спиной. Придется вернуться в квартиру, сменить обувь и отмыть руки. Ужас происходящего так и стоял у нее перед глазами, хотелось зайти в душ и долго стоять под струей холодной воды, но у нее не было на это времени. На другом конце города их очень ждали, и они

сейчас явно опаздывали.

Внутри оружейной царила кромешная мгла. Ужасы из его человеческого прошлого сжали горло тисками, и он замер, вслушиваясь в тишину каменных стен. Давно похороненные эмоции вырывались наружу, напоминая о том времени, когда он был другим. Он мог бы поклясться сейчас, что слышит, как крысы скребут стены своими острыми когтями.

Разве он не приказывал жечь везде факела, кто посмел послушаться?

Рэйнерайо сосредоточился на своем дыхании. Это был его замок, и больше ничто не сможет причинить ему прежней боли – он не человек. Стиснув зубы, демон заставил сделать себя несколько шагов, отделявших его от заветного меча. Чтобы увидеть его в кромешной тьме, ему не требовался огонь. Черный туман, который был его истинной сутью, скользнул по холодной стали, словно лаская древние надписи, выбитые на ней.

Демон коснулся символа, подаренного ему самой богиней. Черные щупальца страха – это то, что он представлял собой сейчас, то, что стало его шансом отомстить за жизнь женщины, которую предал.

Рэй взял клинок и быстро покинул помещение. Умирать больно, он хорошо это помнил. Второй раз он никому не поз-

волит себя провести через такое, уж лучше смерть от рук богини – она всегда была милостива к своим детям, даже таким, как он. Рэйнерайо не мог ее подвести, не мог предать ту, которая заботится о нем. Не для этого он пошел на сделку с богами и стал их служителем.

Щупальца его тумана заструились вверх по лестнице туда, откуда лился солнечный свет. Он вышел на открытое пространство, оставляя кошмары прошлого в подвалах замка. Алейо заметил своего хозяина и, не поднимая глаз, направился к нему.

– Ночные дозорные сдали свои посты. Никаких происшествий ночью не было, – даже если бы он хотел взглянуть в глаза Рэйю, то просто не мог этого сделать.

– Я знаю, Алейо, спасибо, – демон смотрел на человека, который был ему практически другом, насколько могут дружить такие разные существа, как они. – Он не придет, я это чувствую, но пророчество Аши сбудется. Тогда как? Скажи мне, Алейо, я не понимаю, как живое существо может проникнуть сюда незамеченным, не говоря уже о том, чтобы убить демона?

– Я не знаю, Рэй, – он дернулся, чтобы посмотреть на демона, но вовремя остановился. – Я не сомневаюсь в словах богини, но этого понять тоже не могу. Одно скажу точно, я и мои воины жизнь отдадим за тебя.

Этого не нужно было говорить, Рэйнерайо знал это и без слов. Нет, все-таки у него есть друзья, каким бы невозмож-

ным все это не казалось. Он взглянул на солнце, которое поднялось уже довольно высоко, и сам себе усмехнулся – сотня сильнейших воинов уже который месяц держит оборону крепости, опасаясь одного смертного. Это уже не смешно, богиня права – пора прекращать этот фарс и встретить противника лицом к лицу.

3. За шаг до...

На встречу они все-таки опоздали.

– Здравствуйте, тетя Ира, – Юля обняла женщину, встречавшую их у порога. – Мы не сильно поздно? Пришлось задержаться.

Девушка до сих пор с ужасом вспоминала кровь на своих руках.

– Что ты, Юлечка. Здравствуй, Лёшенька, – Ирина Степановна обняла заходящего в квартиру Леху. – А мы как раз сели за стол. Молодцы, что приехали.

Они прошли в небольшую комнату, в углу которой стояла кровать с лежащим на ней молодым мужчиной лет двадцати шести.

– Привет, Ромка, – Леша так и остался в дверном проеме.

– Здравствуй, Рома, – повторила за ним Юля, глядя через плечо друга.

Парень лежал с закрытыми глазами и молчал. Он вообще не шевелился уже несколько месяцев. После того, как его

избил Юрка, он больше в себя так и не приходил. Бледный, худой, молчаливый – это был совсем не тот весельчак, которого помнили ребята. Одного удара в висок хватило этому сильному пацану, чтобы больше никогда не открыть глаз.

– Ладно, что мы тут стоим, – тетя Ира вытерла слезу, – давайте пройдем к столу.

В соседней комнате было немногочленно. За столом рядом с двумя соседками по лестничной клетке сидел Сергей. Они были одной дружной компанией до того рокового дня. Сергей кивнул ребятам, и они присели рядом с ним за стол.

– Вот и исполнилось моему Ромочке двадцать шесть лет. Спасибо, что не забываете нас.

Дальнейшие события проходили тихо, Юля бы сказала, что все было как на похоронах, возможно, по-другому и не могло быть. Она смотрела на это застолье, вспоминая своего друга Ромку, с которым было так здорово подурачиться и сотворить какую-то глупость, например, влезть в учительскую, чтобы исправить оценки. А ее школьная любовь – Юрка, хорошо, хоть ребята об этом не догадывались, в пьяной драке взял и перечеркнул Ромкину жизнь и даже помочь не захотел, а ведь мог и его родители с их деньгами могли, но ничего не сделали тогда. Мать Ромки сама не потянула такой операции, да и ребята, если сложились, то не смогли бы собрать нужную сумму.

– Тетя Ира, мы пойдем, покурим на балконе, – Сергей встал первым из-за стола, остальные молча отправились сле-

дом.

Юля сделала затяжку и выпустила дымок изо рта. Если бы можно было все вернуть назад, остановить тогда это избиение друга, а теперь им только остается, что приходить то ли на похороны, то ли на дни рождения Романа. Сергей в углу балкона нерешительно прокашлялся, и Юля обернулась в его сторону.

– Давай уже, глаголь, идеолог, – она затушила сигарету в старой пепельнице, которую хозяйка квартиры держала специально для них.

«Покурить» для Сергея всегда означало одно – парня посетила светлая мысль, за которую все потом будут разгребать по полной программе.

– Ребята, тут такое дело – мой отец на днях сказал, что есть шанс Ромку вернуть с того света, а может даже поставить на ноги.

– Типун тебе на язык, что ты его все время хоронишь, – Леха сплюнул вязкую от сигаретного дыма слюну.

– А как это еще назвать? Он что живой, что нет. Не психуй, я не об этом сейчас, – Сергей внимательно посмотрел на каждого из присутствующих. – Операция и последующая реабилитация потребуют кусков триста.

– Зеленых?

– Ну не деревянных, конечно.

– Сергей, спасибо тебе за информацию, но таких денег мы не найдем никогда, – Юльке надоели эти пустые разговоры,

и она собралась вернуться в комнату, чтобы помочь тете Ире с посудой.

– Стой, – Сергей преградил ей дорогу. – Я знаю, где мы сможем их взять.

Юля остановилась, а Лешка прикрыл плотнее дверь на балкон.

– Вы только выслушайте, а потом решайте, – Сергей дождался кивка и продолжил. – Мы с отцом были на днях в особняке Полякова старшего. Да, вы верно меня поняли, Юркиному отцу потребовалась консультация, и он вызвал моего батяню к себе. Видели бы вы его домину, да он каждый день сможет по одному Ромке с того света вытаскивать с такими деньжищами. Так вот, был такой момент, услышал я, как он по телефону говорит. Сперва просто услышал, а потом подслушивал, конечно, и запоминал. Деньги ему привезут сегодня, много денег, а завтра к вечеру за ними придет человек. Дело в том, что завтра с утра Поляков с женой будут на приеме у моего отца, здоровье у него барахлит, решил обследоваться, старый хрыч. Домработница отпросилась на этот день, я сам слышал. С охранником, там дедок старый, я тоже успел пообщаться. Каждый час он делает обход участка, а потом телевизор смотрит в своей коморке. У нас будет много времени, чтобы взять деньги и уйти незамеченными.

– У нас, я так понимаю, означает «у меня»? – Юля смотрела на ребят, которые придумали для себя новую забаву. – Вскрыть замок несложно, а против современных наворочен-

ных сигнализаций я ничего не сделаю. Я завязала с этим, не хочу провести всю жизнь в бегах, как отец. Одно дело журналы из учительской тырить, и совсем другое совершить кражу со взломом.

– Ты не понимаешь, Юля, – Сергей наступал на нее, полностью поглощенный своей новой идеей, – нет в том доме сигнализаций, у них даже телефон стационарный, прикинь. Охранник говорит, что не признает хозяин всех этих новинок, доверяет больше старым и проверенным системам.

Юля зацепила пепельницу, та соскользнула, упала на тротуар и разбилась.

– Хороший знак, – закончил свою речь Сергей.

– Вам обоим пора понять, что это не шутки, а взрослая жизнь. Это не в журналах двойки исправлять, малейший промах способен перечеркнуть все. Сергей, ты же первым спрячешься за спину своего отца. Согласна с одним, это первый реальный шанс что-то сделать для Ромки, другого может не быть, да и не для кого потом будет совершать эти подвиги. Я сделаю это при одном условии, – Юля дождалась, когда оба ее друга согласно кивнули, – вы пойдете на дело со мной.

Ребята замялись, но идти на попятную никто не стал. Девушка смотрела на них, возможно, она единственная здесь понимала, во что ввязывается. Законодательство своей страны, по крайней мере, все то, что касается краж, она освоила еще с пеленок – отец, особенно как раздобреет, любил поучить ее не только тому, как вскрыть тот или иной замок,

но и что за каждое такое вскрытие ей полагается по закону, если она вдруг наследит за собой.

Друзья простились через несколько минут, но, даже идя по улице к знакомому кафе, Юля вспоминала все, о чем они говорили. Тянуть с собой ребят на дело было глупо, больше людей – больше проблем. Но ей нужны были гарантии того, что оба они будут молчать. Слишком уж гладко рисовал всю картину Сергей. Проблемы обязательно будут, знать бы заранее какие.

– Привет, Марина, – Юля присела за столик в придорожном кафе.

– Привет. Могла бы и позвонить, что задержишься, – подруга картинно надула губки.

– Если бы ты знала, что сегодня произошло, то говорила бы по-другому, – Юля заказала чашечку горячего шоколада и приготовилась к расспросам.

После получасового пересказа утренних событий девушка в очередной раз поняла, что о Юрке беспокоится только она одна.

– Не вижу смысла париться из-за него. Вера Андреевна отреагировала иначе, если бы с ним что-то случилось. Значит, Юрка жив и здоров, а если он куда-то вляпался, его папочка вытащит, как всегда. Хватит о нем, давай лучше о тебе, – Марина достала свой блокнот. – Эротические сны продолжают сниться?

Юлька чуть не поперхнулась. С тех пор, как Марина ре-

шила получить второе высшее образование по психологии, она часто становилась невыносимой. Сказать по правде, ее подруга и раньше говорила все, что думает, но теперь она стала еще и записывать свои умные мысли.

– Я не хочу обсуждать свои сексуальные фантазии, тем более, становиться твоим подопытным кроликом, – Юлька ухмыльнулась, видя, как та достает свои очки.

Кто тянул ее за язык, когда она согласилась стать первым пациентом Марины, умоляющей ее помочь на практике разобраться будущему психологу в тонкой душевной человеческой организации.

– Это все на благо науки. Значит, сны продолжают тебе сниться? – поймав Юлькину улыбку, подруга что-то отметила в своих записях. – Все ясно, в твоей жизни, как и прежде, не хватает секса.

И опять она сделала пометку в своем блокноте.

– Да все в порядке с моей сексуальной жизнью, – Юлька поняла, что зря она это сказала.

С Лешкой сошлись они не так давно, афишировать эти отношения не хотелось. Оба дружили с детства, а вот с личной жизнью пока ни у кого не складывалось.

У Марины дернулся глаз, а на лице появилось выражение по типу «мы такого не проходили». Она захлопала своими длинными ресницами, а потом внезапно ее посетило новое озарение.

– Это что-то новенькое. Значит, говоришь, секс есть, а

эротические сны все также снятся? А когда, говоришь, они начались?

– Как ты меня на ужасы несколько месяцев назад уговорила пойти, так и начали сниться. Сначала кошмары мучили, а потом стала видеть его, – Юлька мимо воли вспомнила руки, которые обнимали ее буквально сегодня ночью.

– А лица его ты, как и прежде, не видишь? – подруга покачала головой и, подмигнув, шепнула. – Может твой парень тебя не устраивает, ну как мужик, понимаешь меня?

– Марин, я за тобой соскучилась, правда, – Юлька взяла свою сумочку и встала, – но ты со своей психологией становишься просто не выносимой.

Подруга спохватилась, хватая Юльку за руку.

– Все-все, больше не буду, – она тоже взяла свою сумочку, – видишь, убираю блокнот и больше никаких вопросов о сексуальных мужчинах, которые посещают твои сны. Только ты и я. Мы с тобой сейчас идем гулять, а все мужики и моя исследовательская работа пока подождут.

Юлька улыбнулась ей, беря под руку. Необходимо расслабиться, чтобы завтра все прошло так, как им это необходимо. А мужчина из ее снов? Его не хотелось обсуждать даже с близкой подругой. В нем был только один недостаток – его не было в Юлькиной реальности.

Увидит ли она его сегодня ночью? Если бы Юля могла также легко, как и замок, вскрыть дверь в его мир, она бы это сделала, хотя бы для того, чтобы увидеть его лицо. А может

и не стоит этого делать? Вдруг сладкий сон окажется настоящим кошмаром?

Сосредоточиться на завтрашнем дне – это все, что было необходимо. Но если бы она знала, что ее ждет в том доме, наверняка бы отменила все свои планы.

4. Сон второй

– Сладкая моя...

Мужские руки медленно пробирались под Юлину футболку, а губы следовали за ними, покрывая ее спину поцелуями. Любовник убрал волосы с лица девушки, целуя шею долго, сладко и нежно. Юля приподняла бедра, желая развернуться, но тут в ее разгоряченное лоно ворвался упругая мужская плоть. Она приняла его, вцепившись в подушку двумя руками. Юля не могла сдержать стон, плавясь от жара его рук.

Он одной ладонью требовательно ласкал ее груди, а второй удерживал бедра, то двигаясь быстро, то замедляясь. Мучил ее, доводя до грани. Мужчина положил ладонь ей на живот, натягивая на себя еще и еще, пока она не взорвалась вместе с ним, испытав оргазм.

Он не спешил выходить, лаская ее спину и бедра. Его плоть вновь наливалась и пульсировала в ее теле. Юлька почувствовала, как желание снова захватывает ее и отдавалась ему вся без остатка.

– Ты сведешь меня с ума, – прошептала она, когда он довел ее до очередного оргазма.

– Не сегодня, Юлия, не сегодня, – он прикусил ее за мочку уха и прошептал. – Семь, три, пять, девять. Запомни, семь, три, пять, девять.

Семь, три, пять, девять – эти цифры стояли у нее перед глазами, когда после вскрытия казалось бы простого замка внутри обнаружился сейф с кодом.

– Юлька, валим уже, – Леха тянул ее за руку, – а то менты загребут.

Где была установлена сигнализация, и кто ее зацепил, ребята так и не поняли. Сирены полицейских были слышны на всю округу.

– Еще чуть-чуть, я почти его вскрыла, – руки тряслись от ожидания, что в дверь вот-вот вломится охрана.

Семь, три, пять, девять... Юлька шокировано смотрела на сейф, во-первых, потому что приснившиеся ночью цифры, как ни странно, совпали с кодом, а во-вторых, потому что он был совершенно пуст.

– Там ничего нет, – Юлька, не веря, уставилась на Сергея. – Ты же говорил, что там будет триста штук.

– В камере будете выяснять отношения, – Лёха дернул Юльку за руку, пропихивая ту в узкий проход, открывшийся

за большим семейным портретом Поляковых.

– Блин, куда мы лезем, – Юлька стянула с лица паутину. – Серега, фонарик хоть включи, темень же, не видно ничего.

Свет мобильного осветил старый и, судя по паутине, давно заброшенный ход. Настораживало как то, что какой-то забытый проход был полностью выложен диким камнем, так и то, что он совсем не вписывался в стиль дома Полякова старшего.

Впереди показался просвет.

– Что это за место вообще такое? Как в роскошном особняке может быть потайной ход, стилизованный под пещеру? Они что вообще сума сошли, не знают, куда деньги тратить? Как вы его вообще нашли?

– Сергей обнаружил за огромной картиной этой царской семейки, там они его и прятали. Нечаянно наткнулся, когда брюлики искал.

Опять Сергей? Юлька с подозрением посмотрела на друга. Именно Сергей рассказал им о том, что в доме Андрея Викторовича будет нужная им сумма денег. Теперь Сергей тянет их на новые приключения по тоннелю, которого вовсе не должно быть в этом особняке.

Девушка даже замешкалась на некоторое время, теперь встреча с ментами пугала ее меньше, чем старый друг. Интуиция ее кричала во всю, вот только что, понять пока не удавалось.

– Заметут нас, будете знать, как лапать что-то, не прове-

рив сигнализацию, – Юлька прикусила губу, зарекалась ведь никогда не работать с напарниками.

И еще одна мысль коснулась ее запоздавшим осознанием: что если сигнализацию включили специально? Она взяла Лёху крепче за руку. А если сигнализацию активировал Алексей? Так, стоп! Все слишком запутанно, а значит, этого быть не может. Или все-таки может?

Выйдя из тоннеля, они попали на широкое горное плато, внизу которого виднелся густой лес. Юля обернулась на шум и увидела, как с вершины горы куда-то вниз, грохоча, падает вода. Водопад, лес, горы – все это в квартире Поляковых? Какой бред, она, конечно же, сейчас спит. И этот клоун, который стоит в белых одеждах на краю плато и смотрит на нее своими красными глазами, конечно, самый настоящий глюк. Для верности Юля решила ущипнуть одновременно Сергея и Леху, и те дружно заорали.

– Ты чего?

И тут внимание парней привлек мужик с длинными волосами, который также продолжал неотрывно пялиться на них.

– Приветствую вас, друзья, в нашем замечательном мире, – он раскинул руки в приветственном жесте и даже улыбнулся.

– Не улыбочка, а оскал какой-то, – шепнула Юлька на ухо Сергею. – Ребята, мне одной кажется, или и мужика действительно глаза красные?

Парни отрицательно закивали, не отрывая взгляда от типа

спортивного телосложения в белом то ли халате, то ли пла-
тье.

– Я так долго вас ждал, – странный тип сделал несколько шагов им навстречу.

Походка у него, как у пантеры перед прыжком, не в Юль-
кином вкусе, конечно, но посмотреть было на что.

– Слушай, мужик, лучше скажи, как до метро отсюда до-
браться? – Лешке уже надоел этот спектакль, и он тянул
Юльку в обход странного человека.

– Не так скоро, мои дорогие, – тот приблизился удиви-
тельно быстро, пытаясь схватить Юльку за руку. – Какой
необычный медальон, красавица.

Юля машинально убрала выбившуюся лилию под одежду.

– Куда грабли свои распускаешь, – Леха схватил психа за
руку, но тут же оказался на земле.

Рядом с ним от боли корчились двое его друзей – Сергей
и Юля.

– Вот так-то лучше, – красноглазый тип довольно улыб-
нулся, потирая ладони. – Уверен, теперь мы сможем плодот-
ворно поговорить.

Боль прошла, все трое лежали на земле, не понимая, что
происходит. Юлька почесала запястье, не отрывая взгляда от
мужика в белом халате, но что-то отвлекло ее. На руке, слов-
но выжженное клеймо, красовался круг, в центре которого
был непонятный иероглиф. Она оглянулась на парней – оба
они были теперь с такими же метками.

– Это мой подарок, – сумасшедший продолжал свой затянувшийся спектакль. – Каждый день я буду напоминать вам о своей просьбе небольшой болью в руке.

Левую руку каждого из ребят свело так, что скрючило пальцы.

– Да ты – урод, я тебе ноги повыдергиваю, – Сергей попытался встать, но его тут же согнуло новым приступом.

– Ненависть – это хорошо. Чуть не забыл. Чтобы вы не потеряли счет времени, последние три дня до истечения срока, боль будет чуточку сильнее. Пожалею вас пока, вы мне еще нужны вменяемыми. Но вы обязательно поймете, что срок ваш выходит, – странный тип опять оскалился в улыбке. – Поверьте, я – ваш друг, и у нас общие интересы. Я ищу того же, кого и вы, только не для того, чтобы поговорить.

Словно из тумана перед ними вырос силуэт Юрки Полякова. Его нельзя было не узнать. Странные одежды, небольшая бородка, чуть более мужественные черты, но в то же время, это был тот человек, кого все трое ненавидели за то, что он сделал с их другом.

– Он незаконно проник в мой мир. Даю вам время до полной луны, чтобы привести вашего знакомого на это плато. Если не справитесь, вы будете умирать долго и болезненно. Если все получится, вот, – красноглазый достал небольшой мешочек и развязал его, – все это золото будет вашим. Это вам маленький задаток от меня. Очень буду ждать нашу следующую встречу.

Он бросил на траву рядом с ребятами три небольших ку-сочка чистого золота и просто растворился в воздухе.

– Может мы обкурились и нам все это мерещится? – Алексей первым пришел в себя и уже вертел небольшой самородок в руке.

Бредом, сном, общей галлюцинацией – это можно было назвать как угодно, только не реальностью.

Юлька все еще зажимала в руках отмычки своего отца, затертые когда-то до блеска ее детскими ручками. Могла ли она сегодня подумать о таком, когда забравшись под свою кровать, бережно отодвигала паркетную доску и доставала из тайника, выдолбленного в бетонном полу, то единственное, что осталось от отца перед тем, как он пустился в очередные бега.

– Заткнись, Леха. Не знаю, чем вы с Юлькой там балуетесь, но я травку не курю и галлюцинациями не страдаю. Кто бы ни был этот псих, я ему Юрку просто так достану. Если он такое с нами вытворял, хотел бы я посмотреть, что он для Юрасика приготовил, – Сергей улыбнулся, и Юля была готова поклясться, что в этот момент в его глазах блеснул огонек безумия.

– Это просто сон, ребята, – Юля удивленно посмотрела вниз на простирающийся лес и улыбнулась. – Осталось только выяснить, кто из нас кому снится. Щипать я вас уже пробовала, не помогает. Значит, предлагаю насладиться нашим сновидением.

Юлька махнула ребятам рукой и принялась спускаться вниз по довольно широкой тропинке. Храбриться было намного проще, чем признать то, что с ними произошло нечто, не поддающееся объяснению. В одном Юлька не сомневалась, чтобы что-то понять, надо двигаться дальше.

Рэйнерайо усмехнулся, глядя на солнце, которое было почти в зените. Ещё полдня и пророчество Аши не сбудется. Три месяца укрепления замка и бесплодных ожиданий. Интересно, что скажет богиня, когда поймет, что ошиблась? Что-то не торопится отмеченный печатью страха его убивать.

Однако нарастающее еще утра чувство беспокойства не отпускало. Правду говоря, оно появилось у Рэйя еще ночью. Возможно, это было связано с тем, что сегодня последний день, когда он может встретить меченного? Но с каждым новым часом он понимал, что тревожится не о себе. Старое давно забытое чувство заставляло демона метаться в своих владениях, пока он не понял, что оно означает.

– Гони коней, что-то случилось, – крик Нэйтанэеля словно и не отзвук прошлого выплыл из его воспоминаний.

Рэйю не надо было повторять дважды, чувство тревоги не покидало его в тот день. Только когда в конце степи по-

казалась их деревня вся в дыму, он понял, что зря не прислушался к себе раньше.

Нэйтан не щадил своего коня, мчась впереди Рэйя. Он первым ворвался в дом его матери, оставив дверь открытой. Рэйнерайо соскочил с коня и бросился за другом.

– Забрали, – мать рыдала на плече друга, – солдаты забрали мою девочку, Нэйтан.

– Дай мне своих трав, Сарга, – мужчина, словно побитая собака смотрел, как она качает головой, отказывая ему в той малости, на которую он мог рассчитывать.

Нэйтан отстранил женищину и, будто не видя Рэйя, молча вышел из дома, седлать лошадь. Верил ли он в то, что сможет спасти свою невесту – сестру Рэйнерайо?

– Пей, – мать сунула Рэю в руки какую-то жидкость, – это все, что осталось. Так ты даже мертвым сможешь сражаться. Верни мне Инэз, а я тебя выхожусь, только верни мне ее.

Рэй выпил настойку, сильно пахнущую полевыми цветами, поклонился матери и вышел. Что же знахарка хоронит его раньше времени или знает, что не вернется ее сын? Надо было поторопиться, недолго действуют такие зелья.

– Тебе она дала своих трав? – Нэйтан слышал их разговор. – Значит, на тебя вся надежда. Буду защищать тебя до последней капли крови, только вытащи мою Инэз из того ада, что они ей приготовили.

– Мы сделаем это вместе, я же еще пирогов на вашей сва-

дъбе не ел.

Нэйтанэль улыбнулся другу, и они пустили лошадей во весь галоп, приближая день своей гибели.

Рэй замер на мгновение, прислушиваясь к своим чувствам. Боль прошлого сжала сердце или то, что у него от сердца осталось. В секунду обернувшись черным туманом, он прошел сквозь решетку ворот и скрылся в лесу. Крики Алейо, часовых, последовавший затем скрип ворот говорили о том, что его заметили и за ним последуют. Но это сейчас было не важно, главное – успеть в этот раз, не позволить случиться непоправимому.

5. Зверь

Лешка, Юлька и Сергей сидели вокруг костра. Небо уже украшали звезды, а они все еще не вышли из лесу. Желудки сводило от голода, но как выжить в лесу, в котором нет ни одного McDonald's, ребята, прожившие всю жизнь в городе, не знали.

Лёшка ворочал прогоревшие поленья и с досадой вспоминал, что пропускает соревнование по стрельбе из лука, которое должно было состояться завтра, а он так хотел выиграть эту медаль. Возможно, в такой неопределенной обстановке он сможет использовать с выгодой свое давнее увлечение.

Мысль создать лук самому из подручных материалов при-

шла ему в голову несколько часов назад, когда желудок впервые напомнил ему, что пора подкрепиться, и вот теперь он обдумывал, чью одежду лучше распустить на тетиву. Можно ли из этого лука будет подстрелить какую-то живность, он пока не представлял – всю жизнь имел дело только с оружием фабричного производства. Да и кто будет разделявать тушку? Никому из них не приходилось раньше иметь дело ни с чем более страшным, чем охлажденная курица из супермаркета.

Сергея уже не рад был, что втянул ребят в эту историю, но самородок в его руке давал некоторую надежду на счастливый исход этого мероприятия. Конечно, неприятно было сейчас ощущать собственную беспомощность. Чем он мог быть полезен в сложившейся ситуации? Сын уважаемого терапевта, к услугам которого прибегали самые известные люди их города, что может он сделать без элементарных лекарств и средств гигиены? Подорожник приложить? Определенно ни этому учили его в институте, хотя, что прибедняться, анатомию человека он знает, как и некоторые способы оказания врачебной помощи в полевых условиях. Так что, возможно, он сможет быть полезен своим друзьям, хотя, лучше бы не было необходимости в его знаниях.

Юлька смотрела на звезды и пыталась понять, где же они все-таки находятся. Если не учитывать странного переноса из особняка Поляковых к водопаду, то, судя по созвездиям, этот лес не так далеко от их дома. Несколько раз, выбрав-

шись за город, она видела такое же небо, и более-менее знакомые звезды тоже узнавались. Даже деревья и травы говорили, что они не в каком-то загадочном мире, как пытался не так давно внушить им странный тип в белых одеждах, а на Земле, причем в той же широте. Никаких диковинных трав и растений за весь день Юля так и не увидела. И почему она вообще позволила тому психу задурить себе голову? Когда выберутся отсюда, она обязательно сходит к знакомому мастеру по тату и узнает, как свести эту гадость с руки.

– Пойду, поищу еще хворост для костра, – Юлька отправилась в лес.

Сидеть было не в ее привычке, да и когда она двигалась, ответы на вопросы быстрее находились, а загадок сейчас было слишком много.

Почему не было денег в сейфе? Возможно, Сергей что-то не так понял из разговора Полякова старшего? Пока не найдет прямых доказательств, Юлька постарается не вешать на друга всех собак, тем более раньше он никогда ее не подводил.

А вот что касается цифр, которые помогли ей с первого раза открыть сейф, это уже было из ряда непознанного. Может быть, так проявила себя ее интуиция? Этот ответ казался самым простым, вот только Юля не слышала о таких возможностях подсознания. А что если это был вещий сон? Тогда это однозначно первый вещий сон за всю ее жизнь. Хотя и в прошлую ночь мужчина из сна разбудил ее. Можно ли

считать это совпадением?

Самое интересное, как со всем этим связан Юрка? Если предположить, что вчера в его квартире что-то произошло, и пострадал вовсе не он, а кто-то значимый для того психа в белом халате, то вполне закономерно, что он его ищет. Нет, выдавать его Юлька точно не собиралась, чего только стоило показательное выступление этого сумасшедшего и фокус с их руками. А вот что касается ребят, то в этом у нее были сомнения, слишком много ненависти накопилось у них по отношению к нему за эти месяцы. Даже Юля со всей своей детской влюбленностью в своего соседа ненавидела его, стоило лишь вспомнить Ромку.

– Вы не подскажите, где мы находимся? – неуверенный голос Лешки вырвал ее из собственных мыслей.

Кого это он спрашивает? Любопытство заставило Юльку закончить сбор хвороста и выйти на поляну. Там вокруг костра было несколько всадников на лошадях. Некоторые из них спешили и теперь с интересом рассматривали ребят. Даже отсюда было видно, что эти люди как минимум одеты не современно. Возможно, это ролевики, хотя интуиция подсказывала – тот тип на горе и эти всадники из одной банды. Ветка хрустнула у нее под ногой, и мужчины оглянулись.

– Хватай девку, – двое спрыгнули с лошадей, скрутили Сергея и Леху, а остальные бросились к ней.

Она секунду стояла как вкопанная, не может же это быть правдой, но только бегущие к ней мужчины опровергали все

ее сомнения. Юля бросила хворост и помчалась обратно в лес, надеясь, что там она сможет укрыться от преследователей. Пробежав какое-то время и основательно устав, она поняла, что больше бежать, не разбирая дороги, не в силах. Спрятаться за деревом и притаиться, показалось лучшим решением. Она свернула в сторону от ранее выбранного маршрута и постаралась не шуметь.

Где-то вдалеке слышались голоса ее преследователей. Лунный свет слегка серебрил некоторые кустарники, но ее укрытие находилось в темноте. Казалось, тьма сейчас струится по земле и касается ее ног, настолько она была осязаемой.

Рэйнерайо уже несколько часов искал причину своего беспокойства. Только ночью он почувствовал на своей территории чужаков. Приблизившись достаточно близко, демон увидел, что у них уже есть двое пленников и тоже не из его людей. Все чувства кричали – он близок к своей цели. И только шум погони в лесу сказал ему, искать надо не здесь.

Разбойники преследовали девушку. Она была чужачкой в его землях, но заставила опытных охотников за живым товаром побегать за собой. И теперь притаившись в лесу, старалась укрыться от преследователей, но спрятаться от самой тьмы она не могла.

Рэйнерайо обошел девушку и замер от удивления. Как эта смертная могла оказаться здесь? Приходить к ней в кошмарах – это одно, но чтобы человек сам пришел к демону страха в его владения, такого еще ни разу не случилось.

Он оглянулся на треск веток – охотники приближались. Нет, она может принадлежать только ему. Демон потянулся черными щупальцами к Юлии, желая укрыть ее под покровом своей тьмы, но она его заметила и посмотрела в огненные глаза.

Разве можно без последствий смотреть в глаза демону страха? Рэю срочно пришлось поменять свои планы.

Юлька могла бы поклясться, что у темноты есть щупальца, она даже могла проследить дорожку от каждого из них. Так она и сделала, и ее взору предстали огненные глаза, в которые она смотрела, не отрываясь, наблюдая, как медленно, будто в жутком сне, темнота превращается в существо с огромными рогами. Юля хотела закричать, но внезапно оказалась прижата к мощному телу, и даже вскрикнуть не успела. Зверь оказался позади нее, она даже глазом не успела моргнуть. Закрыв Юле рот рукой, он прислонился к дереву, за которым секунду назад пряталась она.

– Юлия, – голос был словно из фильмов ужасов.

Юлька и не знала, что сможет испытать страх, услышав

собственное имя. Она брыкалась и вырывалась, даже пыталась укусить существо то ли за руку, то ли за клешню, но то цепко держало ее, а бандиты подходили все ближе. Она слышала, как они перекрикиваются из-за деревьев.

– Хочешь жить, Юлия?

Девушка замерла в руках хищника, дышать было тяжело и страшно до жути. Он ей угрожает? Сколько бы она не сопротивлялась, ему достаточно чуть сильнее сжать ее голову, и она станет Юлькой безголовой. Она только кивнула, насколько это было возможно в ее положении.

– Слушай меня внимательно, Юлия, – да как же можно так страшно произносить ее имя? – Я тебя сейчас отпускаю, ты молчишь и не шевелишься. Я отвлекаю твоих преследователей, и только когда они пойдут по моему следу, ты тихо убираешься отсюда. Поняла? Кивни!

Что он сделает? Отвлечет ее преследователей? Юльку парализовало на несколько секунд, которые понадобились ей, чтобы понять смысл его слов, а потом, боясь, что зверюга передумает, она интенсивно закивала головой.

– Готова? – и дождавшись кивка. – Тогда на раз, два, три.

Существо выскользнуло из-за ее спины так внезапно, что девушка, на миг потеряв равновесие, начала падать. Гигантская зверюга, которая только что зажимала своими лапами ей рот, кинулась в кусты. Вдруг из-за деревьев полетела цепь с золотым ошейником, который защелкнулся у него на горле. Цепь дернули и натянули, существо металось в разные сто-

роны, пытаясь сопротивляться. Юля смотрела на это из своего укрытия и не могла пошевелиться от страха. Это у зверя план такой по отвлечению? Влипла, так влипла.

Она прижалась спиной к дереву и дрожала, как осиновый лист. Существо выло, рычало, ломало кустарники и ветки деревьев. Девушка выглянула из своего укрытия, десятков мужчин, запутав зверя цепями, тянули того в сторону лагеря. Вот и все, отвлек, называется. Все мужики в плену, и ей их как-то надо вытащить. Второй раз попадаться нельзя – не факт, что еще один зверь захочет быть пойманным вместо нее.

Дождавшись, когда все стихнет, Юля отправилась в сторону лагеря.

6. Меченный

Нежданный Юлькин спаситель теперь сам оказался в клетке. Разбойники издевались над ним, протыкали копьями и бросали в него дротики сквозь прутья решетки. Казалось, им было мало того, что зверь полностью в их власти, надо было доказать свое превосходство над ним, что они и делали несколько часов подряд.

Существо выло от боли и рычало от ненависти к своим новым хозяевам. Под конец, издав глухой стон, оно рухнуло на пол клетки и затихло. Юле показалось, что у нее внутри все оборвалось. Это из-за нее они убили того зверя. Что они за нелюди такие, зачем было его так мучить? Она зажала рот

рукой, чтобы не было слышно ее рыданий.

Ночь казалась бесконечной, вся в слезах и тревогах Юля не заметила, как уснула. Очнулась она только глубокой ночью, когда в лагере все уже спали. Пора вытягивать ребят из этого кошмара, неизвестно какую участь эти люди для них приготовили. На онемевших ногах, держась за ствол, она поднялась с земли. Голова нещадно болела. Надо освободить Лешку и Сергея и убираться из этого места.

Стараясь ступать неслышно, она направилась к ближайшему дереву, к которому цепями пристегнули Леху. Чей-то храп доносился из палаток, расположенных на другом конце поляны. Проходя мимо клетки со зверем, Юлька обернулась посмотреть на поверженное животное, которое сейчас покалеченной куклой лежало на полу за решетками.

– Прости меня, – сказала она чуть слышно, прижавшись к прутьям, и по ее щеке скатилась слеза.

Неужели те люди поступили бы с ней точно так же, если бы в лесу поймали ее? Желудок сводило от рисуемых воображением ужасов, а сердце гулко билось. Существо вздрогнуло, открыло свои огненные глаза и в упор уставилось на девушку.

Рэй немигающим взглядом смотрел на Юлю, из-под блузки которой выбился черный кулон. Вот он – меченный, и

Рэйнерайо сам пришел к ней в руки. Демон даже подумать не мог, что его врагом окажется хрупкая девушка. Все, как и несколько столетий назад...

Кьяру, подругу его сестры, они с Нэйтанэлем нашли первой. Она было в одном из шатров на окраине лагеря. Девушка со слезами на глазах просила взять ее с собой и обещала помочь им найти Инэз. И она помогла... Кьяра, словно кошка, неприметно скользила между палатками, которые воины разбили сразу за лесом. Наконец, достигнув цели, она указала на одну из них.

Запоздалая мысль о том, что все слишком легко получилось, мелькнула вдалеке, как ночная птица, и тут же исчезла. Рэй и Нэйтан не успели войти вовнутрь, как были схвачены. За ними зашла Кьяра и, как блудливая девка, повисла на шее одного из солдат.

Рэй сплюнул, осыпая ее проклятьями, но это не могло им помочь. То же понимал и жених Инэз, который стал пленником вместе с ним.

Солдаты не смогли его удержать, когда ненависть к захватчикам затмила все мысли Нэйтана. Он уже не думал ни о чем, как отомстить всем этим ублюдкам. За этот порыв ему в тот день досталось больше всех. С переломанными ногами, полуживого Нэйтана выбросили за пределы лагеря.

Рэй простился и с другом, и с жизнью, когда настала его

очередь.

Находясь под пытками, Рэйнерайо поклялся, что убьет каждого, из-за кого прольются слезы его сестры, даже с того света вернется, чтобы поквитаться с ними. Солдатам тогда было все равно – толпа не слушает угроз одинокой жертвы.

Рэй не помнил, сколько продолжались его мучения. Только когда он потерял сознание, его выволокли из шатра и бросили в глубокую яму с отходами, в которой кишели крысы.

Где-то на грани сознания он видел свой последний сон. Ему снилось, будто он лежит на лугу у их дома в жаркий летний день. Сестра присела над ним, нежно убрала волосы с лица и улыбнулась.

– Рэй, я бы не хотела, чтобы ты нес на себе печать страха, – она легонько потянула его за руку. – Месть того не стоит.

Из забвения его вырвал голос Нэйтана. Рэй решил бы, что он зовет его душу в иной мир, если бы ни разрастающаяся по телу боль, свидетельствующая о том, что он еще жив. Мужчина открыл заплывшие глаза. Небо серело, встречая новый день, а над краем его ямы была свешена веревка. Несколько мелких грызунов прочно обосновались на нем и чувствовали себя как дома. Рэй стряхнул их немеющей рукой и сделал попытку перевернуться на бок.

Несмотря на все произошедшее с ним, руки и ноги полностью слушались его, значит, зелье еще действовало. Он

схватился за край веревки и начал выбираться, не обращая внимания на то, что некоторые крысы своими цепкими лапками все также уверенно держались за лохмотья его одежды.

– Рэй, это ты? – судя по испуганному лицу друга и хриплому голосу, его сейчас и родная мать не узнает.

– У тебя есть сомнения?

Нэйтан лишь покачал головой, протягивая ему меч. Только взяв оружие в свою руку, Рэй увидел, в какое кровавое месиво она превратилась. Зелье вот-вот прекратит свое действие. Успеет ли он? Но возвращать меч не было смысла. На переломанных ногах Нэйтанэль далеко не дойдет. Как он только меч раздобыл?

– Спаси ее, – в глазах друга кроме ненависти к солдатам Рэй увидел надежду и любовь к той, ради которой этот мужчина все еще дышал. – Она в шатре с синим флагом на верхушке.

Рэй отправился туда, куда указывал Нэйтан. Что там говорила Сарга: даже мертвым сможешь сразиться? Интересно, он уже мертв или еще жив? Хотя, если есть боль, значит, живой, но уверенность в этом постоянно таяла.

Ему на пути встретились двое подвыпивших воинов. Один из них, словно увидев свой самый страшный кошмар, что-то прохрипел и с расширившимися от ужаса глазами тут же упал замертво. У другого крик так и застыл в горле, когда Рэй проткнул его мечом. Еще несколько часовых убежали,

едва завидев его, поэтому в шатер он вошел без помех.

Судя по обмочившемуся военному, который в одной рубашке на голое тело молился своим богам, глядя на Рэйя, боялись его сейчас все без исключения.

– Я не виноват, она сама, – солдат дрожал, как осиновый лист, моля о пощаде.

Рэй одним ударом снес ему голову и одернул занавеску. Посреди подушек лежала мертвая Инэз. В руке ее был зажат маленький мешочек – яд от знахарки, которым можно было воспользоваться в крайнем случае. Не успел...

Рэйнерайо вздохнул в последний раз, ощущая, как чей-то острый меч вонзился в его спину. Действие зелья закончилось, а вместе с ним пришла смерть.

Боль прежних воспоминаний накатила с новой силой, когда Рэй сквозь прутья решетки посмотрел на ту, которая должна была принести ему смерть во второй раз – на девушку, в чьих кошмарах он однажды успел побывать.

– Живой, – Юля даже закрыла рот рукой, боясь, что ее кто-то услышит.

Она начала перебирать свои отмычки, пытаясь дрожащими руками открыть замок на клетке. Несмотря на страх, девушка сделала все быстро и тихо, всего несколько секунд и он уже лежал на земле у ее ног. Юля аккуратно отворила дверь решетки, боясь, что та начнет скрипеть, и проскольз-

нула внутрь. Огромное существо попыталось подняться. Это было самое необъяснимое создание, которое она когда-либо видела, но оно спасло ей жизнь, что стоило большего, чем просто благодарность. Юля замерла на минуту, а потом, спрятав подальше все свои страхи, присела рядом со зверем.

Рэй насторожился и приготовился к нападению. Чем эта женщина собралась его убить? Своими отмычками? Если так, то у богини слишком странное чувство юмора. И тут его озарило понимание того, что она смотрит в его глаза. Кроме Аши уже несколько столетий никто не мог смотреть на него, без опасения увидеть свой самый страшный кошмар в реальности. Она не кричала сейчас от ужаса, значит, и вправду была избранной. Но почему именно ее отметили вестницей его смерти, Рэй даже не хотел знать.

– Подожди немного, – Юля ощутила, как зверь напрягся, достала набор более мелких отмычек и начала возиться с ошейником. – Что за система, не пойму. Еще чуть-чуть, вот так.

Замок клацнул, и ошейник оказался у нее в руке. Зверь удивленно посмотрел на то, что она сделала, не веря своим глазам. В чем же тогда суть пророчества, если меченный делает вовсе не то, что должен?

Рэй зажал золотой ошейник в лапе и согнул его в нечто бесформенное. То, что он был заговорен, у него не было со-

мнения. Цепь, способную поймать демона, не каждый мог изготовить.

Юля уже начала распутывать оковы, намотанные вокруг его тела. Он следил за осторожными действиями девушки, не зная, как теперь себя вести с ней. Ожидавший удара в спину или как минимум борьбы с равным противником, Рэй сейчас полностью был сбит с толку ее действиями.

– Спасибо тебе, – Юля легонько коснулась его плеча, боясь задеть раны, – я никогда не забуду того, что ты для меня сделал. Мне надо уходить – я должна помочь друзьям. Клетка открыта, беги, пока эти люди не проснулись. Спасибо, огромное спасибо еще раз.

Она улыбалась, глядя на него, а ему казалось, что она вот-вот заплачет. Не имеющий уже многие годы собственного физического тела, Рэй впервые за столько времени ощутил прикосновение. Его словно жаром обдало от такого простого жеста с ее стороны. Он же был для всех призраком, в глазах которого его жертвы видели лишь отражение собственных страхов.

Возможно, все дело в ней? Может быть, она ведьма из другого мира, которая даже демона может превратить в смертное существо? Что бы там ни было, он понял, что запутался окончательно в пророчестве Аши.

Юля тихо вышла из клетки и направилась к привязанным у деревьев друзьям. Она подошла к спящему Лехе и закрыла ему рот рукой.

– Тише, это я. Сейчас буду тебя освобождать, не шуми.

Она с легкостью открыла замок, размотала цепи и тихо уложила их на траву, чтобы они не звенели.

– Уходи в лес, я за Серегой, – почти одними губами прошептала она и жестами показала другу на кусты.

Проделав все то же и освободив второго друга, Юля оглянулась на клетку – зверя нигде не было. С души словно камень упал, и она улыбнулась – ее спаситель опять на свободе. Интересно, с чем или кем она столкнулась этой ночью?

Внезапно к дереву ее прижала чья-то мощная рука, не давая пошевелиться.

– Какая куколка и совсем одна, – зловонный запах изо рта этого мужлана говорил, что средства гигиены ему не знакомы.

Юля резко дернулась, чтобы краем глаза увидеть за деревьями силуэты Лешки и Сергея. Стало обидно за их слабость и трусость. Надо же было так глупо попасться самой, когда уже все казалось позади.

7. Спаситель

Привязанная к дереву Юля смотрела, как десяток мужиков стягивают с себя штаны и достают свое хозяйство. Если

она ничего не делает, то прямо сейчас произойдет групповое изнасилование. Сердце колотилось, как сумасшедшее, а ей только и оставалось, что надеяться на чудо.

– Что вы творите, сволочи? – голос девушки предательски сорвался.

Мужчины только оскалились в улыбках, а глаза Юльки расширились от страха.

Первый подошел к ней вплотную, и его твердое естество уперлось ей в живот. Он лапал ее за груди и облизывал лицо, словно дикий зверь. Юльку чуть не вывернуло от запаха, исходившего от него. Даже связанная она не желала сдаваться и, повернув голову, укусила своего насильника за нос. Бандит зашипел, ударил ее по лицу, и Юля вскрикнула.

– Убью, суку.

Он протянул руку к ее горлу, но что-то черное промелькнуло рядом, и тело мужчины рухнуло без головы у ног девушки. Юлька заорала, заорали и те, кто еще минуту назад, собирался показать ей, кто здесь главный. Она только и видела, как мужчины мертвыми падали один за другим на землю. Кто-то успел вскочить на лошадей и умчался, истерзанные тела остальных так и остались лежать на поляне. В голове било набатом от происходящего ужаса.

Существо остановилось, осматриваясь вокруг в поисках новой жертвы, а потом двинулось в ее сторону. Только сейчас, глядя на него с расширившимися от испуга глазами, она поняла, что это был тот зверь, которого сама недавно выпу-

стила из клетки. Юля была благодарна, что он спас ее в очередной раз, но как же было страшно смотреть на него после всего, что он сделал. А если он и ее убьет? Она даже сейчас бежать от него не может.

Зверь медленно подходил к ней, еле переставляя ноги. Кажалось, каждый шаг давался ему с трудом, даже не верилось, что это существо еще минуту назад как вихрь носилось по поляне, разрывая своих врагов на части. Устал? Да он же не отошел после пыток, которые устроили ему в клетке эти дикари.

Существо подошло к ней на расстояние вытянутой руки, и Юлька увидела, как из его пальцев вылезли острые как ножи когти. Она сильнее вжалась в дерево и закрыла глаза. Вот и все, по крайней мере этот не будет долго ее мучить, а все сделает сразу. Дерево затрещало, будто кто-то сдирает с него кору, и веревки упали на землю. Юлька рухнула бы вместе с ними, если бы не сильная лапа, вовремя удержавшая ее от падения. Она так и застыла, боясь открыть глаза. Позднее осознание того, что только здесь могло с ней произойти, дрожью разливалось по телу. Существо не отпускало, будто почувствовав Юлькин запоздалый страх.

С трудом уняв сердцебиение, она взяла себя в руки и открыла глаза, чтобы посмотреть на того, кто был сейчас рядом, и увидела перед собой пламя, плескавшееся в его глазницах.

– Ты свободна, иди, – существо неловким жестом под-

толкнуло ее в сторону леса.

Юля сделала шаг назад, обхватив себя за плечи. Она смотрела то на лес, то на зверя, который делал вовсе не то, что Юля от него ожидала. Это существо сделало для нее больше, чем кто-либо из ее друзей. Осознание того, что только что могло случиться с ней, не отпускало. То, что зверь уже второй раз помогает ей, не смотря ни на что, говорило, что в нем достоинства гораздо больше, чем во многих известных ей людях.

Юлька остановилась, ей внезапно не захотелось никуда бежать. Именно здесь рядом с этим существом она впервые за последние несколько часов почувствовала себя защищенной. За ее спиной стоял густой лес, полный тайн и неизвестности. Что или кто ждал ее там? Захотелось отмыться сейчас от грязных рук тех, кто минуту назад еще держал ее в плену.

Перед ней находился раненный зверь, которому она была обязана своей жизнью. Не человек, конечно, но в этом безумии ей с трудом удавалось понять кто из людей зверь, а из зверей – человек. Помочь ему залечить раны будет меньшим, что она сможет сделать, и остаться с ним, пока не найдёт дорожку из леса, просто необходимо, хотя бы для того, чтобы выжить.

Она улыбнулась существу какой-то вымученной улыбкой и, ощущая как никогда свою уязвимость, сделала шаг к нему навстречу. Вдруг зверь внезапно выгнул грудь колесом и глухо зарычал, падая на колени. Юлька, испугавшись, отскочи-

ла к деревьям, и только потом увидела ребят за его спиной. Лёшка дрожащими руками пытался вставить в лук новую стрелу, первая уже торчала из тела ее спасителя.

– Леха, ты – придурок, что ты творишь?

Произошедшее заставило ее забыть о своих переживаниях. Юля обошла зверя, закрывая его собой.

– Я спасаю тебе жизнь.

– Ты – псих. Он меня только что спас, от этих озабоченных свиней помог освободиться. А ты ему стрелу в спину?

Юлька орала, как никогда раньше. Злость и обида на «друзей» закипали в ней с новой силой. Она подошла к Лешке, выхватывая из его рук лук и стрелы.

– Да ты посмотри вокруг, он один столько людей перекромсал.

– Эти люди меня чуть не изнасиловали. А где были вы в это время? В лесу прятались, как последние трусы? Где тогда были твои хваленые стрелы?

– Хватит орать, дура, они могут вернуться. Да и твоя зверюга уже посматривает на нас, думает, башку оторвать или что-то еще.

Он дернул Юльку за руку и потащил к лошадям. Зверь зарычал так, что по спине побежали мурашки. Юлька воспользовалась Лешкиной заминкой и высвободила свою руку.

– Никуда я с вами не поеду, – сказала она голосом, полным решимости. – Я вам только что жизнь спасла, а что сделали вы? Прятались и смотрели, как эти сволочи меня насиловать

собирались? Теперь вы сами по себе, а я сама по себе.

– Не городи чушь, Юлька. Как ты выживешь здесь одна?

Зверь вновь зарычал так, что у всех, казалось, уши заложило. Юлька оглянулась, он стоял и держал в руках окровавленную стрелу, которую только что вынул из своей спины.

– Блин, Юлька, валим пока не поздно отсюда, – Лешка вмиг позабыл о луке в ее руках, понимая, что эта игрушка здесь бессильна.

– Ребята, неужели вы не видите, что просто предали меня сейчас? Валите сами, а если не понимаешь слов, Лешка, можешь выстрелить мне в спину, у тебя это здорово получается, – она забрала поводья третьей лошади у Сергея из рук и пошла к зверю. – Встретимся у водопада в назначенный срок.

Сил спорить уже не было, в душе осталась только пустота и разочарование.

– Дура, ты же первая пожалеешь об этом, – видимо другие аргументы у Лешки уже закончились.

Отвернувшись, Юля выставила вверх средний палец и пошла прочь, даже не посмотрев, уехали ребята или нет. Хотелось выть от обиды. Ей просто надо побыть сейчас одной и дать волю своим чувствам. Она понимала, что не сможет взять себя в руки, пока Лешка и Сергей рядом. Глупо? Возможно, но свою боль сейчас ей делить было не с кем, разве, что с этим непонятным существом, которое по нелепой случайности, взяло на себя роль ее ангела-хранителя.

– Ты умеешь держаться в седле? – Юлька обратилась к зверю, который удивленно смотрел на нее. – Честно, у меня нет сил идти, будет здорово, если мы сможем ехать на лошади.

Почему-то у Юли была твердая уверенность, что существо не только говорить умеет. Зверь жестом показал ей, чтобы она подвинулась, и сел сзади нее в седло. Лошадь фыркнула, но выдержала его вес. Одной лапой зверь обнял ее за талию, а второй перехватил поводья и направил лошадь по тропинке. Юля задержала дыхание. Любые прикосновения, после произошедшего на поляне, вызывали дрожь в ее теле. Может все-таки поехать с ребятами? Нет! Пусть валят на все четыре стороны. Она не готова налаживать с ними отношения, по крайней мере, сейчас.

Рэй затаил дыхание, ощущая трепет ее тела. Это было так, будто он ходить учился заново – помнил когда-то, но надолго забыл. Он вдохнул ее аромат. Горьковато-сладкий цветок жасмина – именно так пахла его нежданная спутница. А еще она пахла солнечным светом. Ее тело казалось таким хрупким под его рукой, таким мягким, что захотелось безумно попробовать, такой ли горячей является ее кожа под футболкой, какой Рэй ощущает ее сейчас. Девушка словно услышала его мысли и вздрогнула.

– Боишься? – существо рыкнуло у нее над самым ухом.

– Пипец, конечно боюсь. Ты своим звукоизвлечением меня до инфаркта доведешь, – и чего она на него ополчилась? – Прости, все никак не могу привыкнуть к звуку твоего голоса.

Зверь ни в чем не виноват, надо было срочно успокоиться, но это сделать было совсем не просто.

– Буду молчать, – сказала существо и затихло.

Юльке показалось, что он даже дышать стал тише. Вот блин, поговорили, называется, а все ее характер.

Впереди показалась река. Зверь направил коня к ней, молча слез у воды и протянул лапы к Юле. Он что собирается ей помочь сойти на землю? А почему молчит? Блин, она же только что сама высказалась по поводу его голоса. И что теперь делать? Юля приняла помощь зверя и была опущена на землю.

Существо зашло в воду и начало смывать с себя кровь, осматривая свои раны так, будто видит самого себя впервые. Юля тоже стала недалеко от него, обмыла лицо и руки. В воду заходить она не решалась – судя по ее новому другу, так и не скажешь сразу, какие «рыбки» в этой реке могут обитать, да и единственную одежду намочить не хотелось.

Существо вышло из воды и село на землю, положив руки на согнутые колени, а на них – свою морду, и уставилось на Юльку. Девушка села недалеко и повторила его позу, повернув голову в сторону зверя. Глаза страшно слипались, и хотелось спать. И что ей делать дальше? На ребят разозлилась, зверя обидела, так она совсем одна останется в этом непо-

нятном месте. Если он ее есть не собирается, то можно хотя бы попытаться познакомиться.

– Я была не права, – сказала Юлька, зевнув, – не должна была с тобой так говорить. Я прошу прощения за свою грубость. Давай начнем все сначала. Мир?

Она протянула ему руку, и зверь удивленно посмотрел на ее раскрытую ладонь.

– Ты хочешь, чтобы я тебе подарил мир? – он наклонил голову, словно пытался прочесть ответ в ее глазах. – Какой из миров?

Юлька постаралась не вздрогнуть от звука его голоса, но и существо говорило значительно тише, чем раньше.

– Да нет же, – Юля улыбнулась и, придвинувшись ближе, осторожно взяла его лапу в свои руки и чуть-чуть потрясла, стараясь предвидеть его реакцию на рукопожатие, – мир означает, что мы помирились и опять друзья.

– Друзья? – зверь удивленно рыкнул и затряс ее руку чуть сильнее, пытаясь копировать то, что она делала до этого. – Согласен... пока.

8. Клеймо демона ненависти

Его ладони были необычайно горячими, а кожа – жесткой и твердой. Даже немаленькие Юлькины, как говорил ее учитель, музыкальные пальцы тонули в его лапах. Зверь сидел у реки, залитой лунным светом, и не собирался выпускать ее

руки. Юле пришлось самой осторожно прервать затянувшееся рукопожатие.

– Давай я промою твои раны?

Девушка огляделась в поисках подходящей ткани. Рукав в три четверти, практически содранный разбойниками, оказался ей тем, что нужно. Без зазрения совести она оторвала его и встала, чтобы смочить ткань в речке. Зверь поднялся вместе с ней.

– Скажи, если будет жечь, – она посмотрела в его странные глаза. – Я впервые встречаю такого, как ты.

Она усмехнулась каким-то своим мыслям, скользнув взглядом по его мощным рогам, и снова смочила ткань в ручье. Это всего лишь сон. Она скоро проснется и поймет, что ничего этого с ней в реальности не произошло.

Существо, стоявшее перед ней, было довольно высоким, а судя по рельефу мышц, еще и очень сильным. Почему она сразу доверилась ему? С врожденной подозрительностью такой порыв был не свойственен Юле.

Его раны были серьезными, но радовало, что затягивались они довольно быстро. Если так пойдет и дальше, скоро от них останутся только царапины.

Она в очередной раз улыбнулась, признавая все происходящее слишком нереальным. Ничего этого быть с ней не может: ни рогатого друга, которого она с такой тщательностью отмывает от запекшейся крови, ни предательства Лешки и Сергея, ни разбойников на лошадях – это просто затянув-

шийся кошмар. Она скоро проснется и будет вспоминать его за чашечкой горячего жасминового чая, как маленькое приключение, но во сне.

Рэйнерайо забыл, как дышать. Какой-то странный и довольно человеческий порыв, вызванный ее прикосновениями – захотелось прижать Юлю к себе и ощутить каждой клеточкой своей кожи, почувствовать не эмоции человека, а тело из плоти и крови впервые за много лет.

Девушка была прекрасна, а как восхитительно она пахла. Рэй, наверное, поддался бы порыву коснуться ее, если бы глаза Юлии внезапно ни расширились от ужаса. Рука ее замерла, так и не дотронувшись в очередной раз до его тела.

Рэй сделал шаг назад, и его челюсть сжалась. Ее страх никогда не приносил ему удовольствия, даже в кошмарах. Что пошло не так, почему Юля отреагировала подобным образом, он не понимал. Девушка уронила тряпку и, сжимая запястье, уселась перед ним на песок. Чем бы ни был вызван ее страх, Рэй теперь видел, что дело не в нем. Он присел рядом с Юлей и, не понимая, наблюдал, как она смотрит перед собой ничего не видящим взглядом. Только спустя несколько минут он услышал, как она облегченно вздохнула.

– Уже пошло, – девушка моргнула и усмехнулась Рэйнерайо. – Вот бы тому ненормальному такое же клеймо между глаз поставить.

Рэй осторожно отодвинул Юлину ладонь и увидел, что

на ее запястье красовалась метка Нэйтана. Неужели старый друг ищет с ним встречи? Зачем? Уж точно не для того, чтобы предложить забыть прошлые обиды.

– Откуда на тебе клеймо демона ненависти?

– Кого? – Юлька удивленно уставилась на него, пытаясь понять, о чем он говорит. – Или ты имеешь в виду странного человека у водопада, который нам с ребятами подарил эти «замечательные» рисунки и сказал пойти туда, не знаю куда, принести то, не знаю что? Что ж, если быть точнее, он сказал привести к нему нашего старого знакомого, иначе нам всем крышка. Конечно, это краткий пересказ моих сегодняшних приключений, но сути он не меняет.

Существо внимательно смотрело на нее. Юля почувствовала по его взгляду, что непонятная штука на ее руке изменила вдруг отношение зверя к ней и не в лучшую сторону.

– То, что ты называешь рисунками, на самом деле метка, которую мог оставить Нэйтанэль, – зверь был предельно серьезен. – Этот знак говорит о том, что ты служишь ему, а значит, я и каждый житель этой земли имеем полное право тебя убить.

Юлька удивленно подняла брови и настороженно посмотрела на зверя. На подобное признание она, конечно, не рассчитывала.

– Ты же не собираешься меня убивать, верно? – по крайней мере, в это очень хотелось верить.

Что-то этот разговор Юле все меньше нравился. Если бы она знала, чем грозит ей это клеймо, уже давно бы перевязала руку, чтобы скрыть его от посторонних глаз.

– Твой артефакт пахнет кровью, моей кровью.

Еще один вопрос, оставленный без ответа. Он ее игнорирует что ли? Существо явно не собиралось отвечать на ее вопросы, да и своих у него было не меньше. Юля насторожилась. Что-то не выглядел он уже таким доброжелательным, как раньше.

Ни сразу девушка поняла, что зверь говорит теперь не о клейме, а об ее кулоне в форме черной лилии, и поспешно спрятала его под блузку. На это украшение и красноглазый псих у водопада тоже обратил внимание почему-то.

– Возможно, испачкала его, когда мы ехали вместе с тобой на лошади или когда снимала с тебя цепи в клетке.

Это было явно не то, что зверь хотел от нее услышать. Не рассказывать же ему, что нашла свою вещь не так давно в луже неизвестно чьей крови. Юля тогда, кажется, все тщательно отмыла. Не может же это существо так хорошо слышать запахи. Или может?

– Мне не нравятся твои обвинения. Я понимаю, что ты чем-то не доволен, но не вижу ни в чем своей вины по отношению к тебе. Ты задаешь вопросы, а сам на мои не отвечаешь. Если хочешь продолжать в том же духе, то говори сам с собой, а я лучше промолчу.

Рэй смотрел, как Юлия отошла от него на несколько шагов и остановилась, скрестив руки на груди. В том, что она была посланницей демона ненависти, он не сомневался, но почему-то для него это не имело сейчас большого значения. Даже зная о том, что она несет на себе печать пророчества Аши, Рэйнерайо не мог заставить себя причинить ей боль.

Юля – первое существо, страх которого приносил ему отвращение. Хотелось вызвать у нее другие чувства, и это было необычным и новым для демона. Больше не было причин сомневаться – ее срочно надо вернуть в свой мир, там она будет в безопасности от козней Нэйтана, и пророчество Аши не исполнится.

– Ты права, я многое должен рассказать тебе о своем мире, прежде чем задавать новые вопросы, – он жестом пригласил ее сесть на траву и сел сам. – Как ты думаешь, где находишься?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.